

Глава 78. Крысы и карта

Декан Гриффиндора величественно склонилась к поверженному львенку.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер, — произнесла она, разгибаясь. — По пять баллов с Гриффиндора с каждого и отработка этим вечером. Правда, я буду занята. Так что — с мадам Спраут.

— Но, профессор Макгонагалл... — начал Невилл.

— Слушаю Вас, мистер Лонгботтом! — подбодрила мальчика декан.

— Это я... — Невилл снова замялся.

— Что — «я»? — удивилась профессор.

— Это я ударил Рона! — собравшись со всей доступной смелостью, заявил Лонгботтом.

— Точно — он! — высунулся из-за спины декана Дин, подсвечивавший себе дорогу свеженьким фингалом.

— И каким же заклинанием Вы ударили мистера Уизли, мистер Лонгботтом? — поинтересовалась Минерва.

— Заклинанием? — удивился Невилл. — Я его кулаком ударил!

— Насчет кулаков и прочих методов убеждения — мы поговорим с Вами позже, — усмехнулась Макгонагалл. — А сейчас я вижу отчетливые следы ауры Поттера и Грейнджер, — я внутренне усмехнулся: оставить на Роне следы своей ауры мне подсказала Кай. — Все-таки пару уроков магии Хаоса я у профессора Трогар взяла... Хотя бы для того, чтобы разбираться в ваших шалостях, — Макгонагалл добро улыбнулась собравшимся. Похоже, поведение Ронникинса уже достало даже ее: никак иначе столь легкое наказание я объяснить не могу.

— Но... — простонал Рон, делая попытку подняться. — ...моя крыса!

— За своими питомцами надо следить, — жестко ответила Макгонагалл. — Или Вы считаете возможным предъявить претензии всем владельцам кошек в Хогвартсе? Могу Вас заверить, что Дали, питомица мисс Фробишер, — далеко не единственная кошка здесь. Вспомним, хотя бы миссис Норрис... Или Вы пойдете еще дальше, и возьметесь обвинять меня в уничтожении Вашего питомца?

Рон затравленно отполз подальше в угол.

— Что за питомец? — заинтересовался Ремус Люпин, выворачивая из-за поворота.

— У меня... у меня крыса пропала! — взвыл шестой Уизли.

— Крыса? — заинтересовался проклятый оборотень. — Эта та, с которой Вы упражнялись на трансфигурации?

— Да, — всхлипнул Рон.

— Опишите ее поподробнее... — попросил преподаватель ЗоТИ.

Рон принялся описывать, а я протелепатировал Гермионе:

— Обрати внимание: профессор Люпин неоднократно захаживал к нам на занятия, демонстрировал симпатии к Гриффиндору вообще и лично сыну его погибшего друга в частности. Да и на обед Ронни частенько брал с собой крыса... и оборотень его в упор не видел, не слышал и не обонял. Зато, как только Питтегрю скрылся — вот сейчас...

— ...и еще у него нет пальца на передней правой лапе...

— Точно на правой? — «насторожился» Люпин.

— Ага, — кивнул «хозяин» крысы.

— А ну-ка, повтори, сколько у вас жила эта крыса? — ага... только что опознал. Верю.

Рон еще раз поведал историю семейной крысы, непонятно откуда взявшейся у Персиваля Уизли и перешедшей по наследству его брату Рональду.

— Минерва! — обратился встревоженный оборотень к нашему декану. — Эту крысу необходимо найти!

— Ремус, — спокойно ответила Макгонагалл, — у нас нет времени и возможности искать крысу в огромном замке. Если бы у тебя была карта замка, на которой было бы отмечено, кто где находится...

— Мордред и Моргана! — выругался Люпин.

— Не при детях! — немедленно одернула преподавателя заместитель директора.

— Прости, — покаянно потупился оборотень. — Но ведь у нас была такая карта...

— Была? — удивилась Минерва.

— Увы, именно была. Мы с друзьями...

— Ваша неугомонная четверка... кажется, вы еще называли себя Мародерами? — улыбнулась Макгонагалл.

Выглянувшие из-за Полной Дамы близнецы замерли на месте. Казалось, их уши вот-вот приобретут размеры слоновьих локаторов.

— Да, — согласился с зам. директора Люпин, — мы, Мародеры, заколдовали ее, будучи на четвертом курсе, чтобы преподаватели, во главе с тобой, Минерва, пореже нас ловили... а на седьмом, увы, попались с ней Филчу. Подозреваю, что навел его на нас именно Снейп, уже тогда ненавидевший Джеймса за то, что к тому от него ушла Лили, которую Соп... Северус оскорбил.

— Пропаганда так и льется, — мысленно прокомментировал я происходящее для Миа. — Правда, аккуратно, зато слоновьими дозами.

— Ага! — согласилась она со мной. — Плохой нехороший Снейп и доблестные Мародеры. Тьфу! Ну и словечко подобрали!

Между тем близнецы переглянулись, и кинулись обратно в общежитие Дома Годрика.

— Но все-таки, Ремус, чем может быть опасна одна крыса? И если она действительно так опасна — то почему никак не проявляла себя все эти годы?

— Я не знаю, — Люпин схватился за голову. — Я уже ничего не понимаю. Но если это тот, о ком я думаю, то...

— И о ком же ты думаешь? — заинтересовалась декан.

— О Питере Питтегрю.

— Что? — Макгонагалл всплеснула руками. — Но он же мертв! От него только палец и остался!

— Вот именно, — согласился оборотень. — Палец. Которого, по странному стечению обстоятельств — нет у крысы.

— Но что общего и Питера Питтегрю, героя и кавалера Ордена Мерлина, и крысы? — поинтересовалась Макгонагалл.

— То, что еще в школе Питер, как впрочем и Джеймс, и даже Блэк — стали анимагами.

— И, разумеется, даже не подумали зарегистрироваться, — усмехнулась декан. — И в кого же они превращались?

— Джеймс — в оленя, — «Добыча!» — бросил я мысль Миа. — Блэк — в собаку...

— Какую? — поинтересовалась Макгонагалл, при этом глаза ее нехорошо блеснули.

— Большого черного волкодава, — ответил Люпин и заинтересованно посмотрел на декана. Благо, посмотреть было на что.

— Мордред! — не выдержала Макгонагалл.

— Не при детях же! — вернул упрек Люпин, впрочем, слова пропали втуне.

— Я же видела такую собаку возле школы в прошлом году! — декан схватилась за голову.

— А Питер Петтигрю превращался именно в крысу! — добил ее оборотень.

— Вот ... — Минерва пополнила лексикон восхищенно замерших школьников несколькими красочными оборотами, не входящими в словари литературного английского.

Очнувшись, декан оглядела внимающих (а местами — и конспектирующих) школьников, покраснела, и быстрым шагом удалилась.

Портрет полной Дамы отодвинулся, и из-за него высунулся Фред.

— Профессор Люпин... — сказал он, стараясь говорить потише.

— Да, мистер Уизли? — Люпин удивленно посмотрел на парня.

— Вот, — с грустным видом Фред протянул профессору лист пергамента. — Мы с Фредом нашли...

— ...ее в Хогвартсе. Наверное...

— ...Филч ее где-то...

— ...потерял.

— В принципе, - продолжал я комментировать только для Миа, — каморка Филча — «где-то в Хогвартсе», а если карты у Филча нет — то он ее определенно «потерял»...

Гермиона прыснула. Люпин же взял пергамент дрожащими руками.

— Торжественно клянусь, что замышляю только шалость!

— Клятвопреступник! — прокомментировала Миа, показывая, что не забывает читать профессора.

Некоторое время профессор Люпин разглядывал карту, потом снова стукнул по ней палочкой и произнес:

— Шалость удалась, — а потом обратился к близнецам. — К сожалению, как учитель я не могу оставить такой предмет в руках школьника, — после чего сложил карту и убрал за отворот мантии. — Но я вам очень благодарен за возвращение карты. Она — последняя память о моих друзьях... и очень пригодится мне в поисках. Думаю, эта карта очень поможет разобраться: что же произошло тогда, на Хеллоуин 81-го...

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850384>